

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
30 October 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 56/2018* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	В. А. (представлена адвокатами Иммаколатой Ильо Реццонико и Паоло Бернаскони)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Е. А. и Ю. А.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	21 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; явная необоснованность; возможность защиты в судебном порядке прав, закрепленных в Конвенции
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация; наилучшее обеспечение интересов ребенка; развитие ребенка; право ребенка быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного или административного разбирательства; защита и гуманитарная помощь в интересах детей-беженцев; осуществление права ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 6 (пункт 2), 12, 22, 24 и 37
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	б, 7 (пункты е) и ф))

* Приняты Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзанн Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Ольга А. Хазова, Гехад Мади, Беньям Давит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

*** В соответствии с пунктом 1 а) статьи 8 правил процедуры согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, в рассмотрении сообщения не принимал участия член Комитета г-н Филип Жафе.

1.1 Автор сообщения является В. А., гражданка Азербайджана, родившаяся в 1986 году. Она представляет сообщение от имени своих сыновей Е. А., 2009 года рождения, и Ю. А., 2014 года рождения, являющихся гражданами Азербайджана. Она утверждает, что Е. А. и Ю. А. являются жертвами нарушения статей 2, 3, 6 (пункт 2), 12, 22, 24 и 37 Конвенции. Автор представлена адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 июля 2017 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 2 октября 2018 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник принять временные меры по приостановлению высылки автора, Е.А. и Ю. А. в Италию на время рассмотрения сообщения Комитетом. 5 октября 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о приостановлении исполнения решения о высылке.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и ее муж являются журналистами и владельцами газеты «İlkxeber Info». В марте 2017 года они вместе со своими сыновьями Е. А. и Ю. А. бежали из Азербайджана, поскольку положение оппозиционных журналистов в Азербайджане становилось все более критическим, и жизнь мужа автора подвергалась серьезной опасности. Автор и ее муж были вынуждены закрыть офисное помещение своей газеты, которая остается доступной только в Интернете.

2.2 Семья 20 марта 2017 года обратилась в Кройцлингене (Швейцария) с ходатайством о предоставлении убежища. Из-за отсутствия переводчика с азербайджанского языка семья была переведена в кантон Тичино и размещена в комнате в пансионате «Леон д'Оро» в Беллинцоне. Без переводчика они практически не общались с должностными лицами. Их просьбы разрешить им самим готовить еду, а не питаться в столовой, переселить их в квартиру и предоставить мужу автора медицинскую помощь в связи с травмой плеча не были восприняты всерьез. Вместе с тем семья могла рассчитывать на поддержку ассоциации АРА13, центра «Баобаб» и ассоциации «Даре». «Неблагоприятные и унижающие достоинство» жилищные условия, а также языковая изоляция сказались на психологическом и физическом состоянии членов семьи. Муж автора впал в депрессию. Имели место случаи бытового насилия. У Ю. А. появились расстройства приема пищи и пищеварения; о пережитом семьей свидетельствует телесное повреждение, полученное Е. А. в результате столкновения с автомобилем во время поездки на велосипеде. 3 ноября 2017 года, после семи месяцев ожидания второго слушания по вопросу о предоставлении убежища, семья была вынуждена отозвать свое ходатайство о предоставлении убежища и быть добровольно репатриированной. С учетом того, что свекор автора дал взятку сотрудникам азербайджанской полиции, с тем чтобы его сын избежал тюремного заключения, они сочли, что будут в безопасности. 13 ноября 2017 года семья покинула территорию Швейцарии.

2.3 Муж автора вместе с другими журналистами и представителями интеллигенции 26 февраля 2018 года был арестован в Баку во время проведения мероприятий в память азербайджанцев, погибших в конфликте между Азербайджаном и Арменией. У автора также начали возникать проблемы с полицией. Автор испытала на себе давление со стороны азербайджанских властей, которые угрожали ей, требуя прекратить публикацию статей. Будучи наблюдателем на президентских выборах 11 апреля 2018 года, она выступила с разоблачением отмеченных нарушений. 16 апреля 2018 года она была избита двумя неизвестными. 20 апреля 2018 года она в течение четырех часов подвергалась допросу в прокуратуре Баку. Ей угрожали тюремным заключением, если она не прекратит публиковать статьи, участвовать в демонстрациях и выступать против правительства. Ее муж, который все еще находился в тюрьме, посоветовал ей уехать из страны.

2.4 Человек, занимающийся переправкой людей, предложил автору в качестве единственной возможности возвращения в Швейцарию получить итальянскую визу. Действуя таким образом, автор, Е.А. и Ю. А. вернулись в Швейцарию через Италию благодаря итальянской визе, которая была получена 9 мая 2018 года и была действительной с 15 мая по 8 июня 2018 года. 25 мая 2018 года автор, Е.А. и Ю. А.

прибыли в кантон Тичино и подали новое ходатайство о предоставлении убежища. Мать автора сообщила ей о том, что в то время ее разыскивала азербайджанская полиция. 4 июня 2018 года автора пригласили на собеседование в Государственный секретариат по вопросам миграции.

2.5 Вследствие пережитого травматического стресса здоровье автора ухудшилось. Согласно подготовленному 31 июля 2018 года психологом-психотерапевтом центра «Баобаб» заключению, у автора развились симптомы тревоги и депрессии, бессонницы и соматических реакций. Согласно этому заключению социальные связи, установленные автором и ее детьми в период их первого пребывания в кантоне Тичино, до сих пор «существуют и активно проявляются», обеспечивая им минимальный уровень психологического и физического благополучия. В заключении сделан вывод о том, что возвращение матери и ее детей в страну происхождения или их перемещение в другую страну или другой кантон Швейцарии нанесет серьезный вред их психическому и физическому развитию.

2.6 В соответствии со вторым предложением пункта 2 статьи 19 Регламента (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, утверждающего критерии и механизмы определения государств-членов, ответственных за рассмотрение заявления о предоставлении международной защиты, поданного гражданином третьей страны или лицом без гражданства в одном из государств-членов ЕС (Регламент «Дублин III»), любое заявление о предоставлении убежища, поданное после того, как проситель убежища фактически покинул страну, должно привести к новой процедуре определения государства-члена, ответственного за рассмотрение этого заявления. 5 июля 2018 года автор обратилась в Государственный секретариат по вопросам миграции с ходатайством применить оговорку о суверенитете, содержащуюся в пункте 1 статьи 17 Регламента «Дублин III», и заявить о своей компетенции рассматривать ее заявление о предоставлении убежища на том основании, что в ее случае речь идет об уязвимой семейной ячейке, которая ранее пережила побег из страны происхождения и последующий арест отца, что дети интегрированы и посещают школу в кантоне Тичино, что автор находится в состоянии депрессии и что перевод семьи в Италию причинит ущерб правам детей и наилучшему обеспечению их интересов. 13 июня 2018 года Государственный секретариат обратился к Италии с просьбой взять на себя заботу об авторе и ее детях. После первоначального отказа 19 июля 2018 года итальянские власти выразили согласие взять на себя заботу об этой семье¹.

2.7 Государственный секретариат по вопросам миграции 20 июля 2018 года принял решение не принимать заявление к рассмотрению, распорядившись о высылке заявителя и ее детей в Италию. В решении указано, что Е. А. и Ю. А. «не имеют особых связей со Швейцарией, где они находились всего восемь месяцев до возвращения в страну происхождения в 2017 году и где они находятся с 25 мая 2018 года». Государственный секретариат отметил, что итальянские власти согласились взять на себя заботу о семье в соответствии с циркуляром от 8 июня 2015 года о Системе защиты просителей убежища и беженцев (СЗПУБ). По поводу утверждений автора о ее депрессивном состоянии Государственный секретариат отметил, что она проходит курс лечения. Государственный секретариат указал, что Италия располагает медицинской достаточной инфраструктурой для лечения психических заболеваний и обязана в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Директивы 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты предоставлять просителям убежища необходимое лечение в случае заболевания, а также в случае тяжелых психических расстройств.

2.8 Автор 31 июля 2018 года подала в Федеральный административный суд апелляцию на решение Государственного секретариата по вопросам миграции. 8 августа 2018 года Суд отклонил ее апелляцию, отметив, что автор и ее дети были признаны Италией в качестве семейной ячейки. В отношении заключения от 31 июля 2018 года Суд постановил, что в процессуальных документах нет конкретных и

¹ Италия первоначально отклонила просьбу Государственного секретариата по вопросам миграции на основании отсутствия достаточных доказательств.

обоснованных доказательств того, что соответствующие лица окажутся не в состоянии совершить поездку или что их предполагаемые проблемы со здоровьем настолько серьезны, что их переезд в Италию будет противоречить требованиям Европейского суда по правам человека. Суд подчеркнул, что предполагаемая потребность в лечении психического заболевания не подкреплена какими-либо конкретными доказательствами и что такое лечение, возможно, может быть предоставлено в Италии. В отношении довода заявителя о том, что государство-участник должно применять включенную в пункт 1 статьи 17 Регламента «Дублин III» оговорку о суверенитете, с тем чтобы не нанести ущерба наилучшему обеспечению интересов детей, Суд отметил, что он не может давать собственную оценку фактов взамен оценки, проведенной Государственным секретариатом по вопросам миграции, и что его надзорные полномочия ограничиваются проверкой того, была ли оценка Государственного секретариата произведена в соответствии с объективными и прозрачными критериями и не была ли она произвольной.

2.9 Несмотря на то, что швейцарские власти были проинформированы о том, что Е. А. и Ю. А. заболели ветряной оспой и что врач² сообщил об опасности заражения, 12 сентября 2018 года в 2 часа ночи полиция явилась в гостиницу за автором, Е. А. и Ю. А., с тем чтобы произвести их высылку из Цюрихского аэропорта рейсом, запланированным на 7 ч 30 мин. Сотрудники полиции показали детям фотографию с изображением принудительной высылки (на ней были изображены обездвиженные люди), сказав им, что если их мать не будет сотрудничать, то их вышлют таким образом. Поскольку у автора возникли приступы паники и тревоги, высылка оказалась невозможной. Сотрудники полиции оставили автора и ее детей в Цюрихском аэропорту без денег, велев им «самим искать способ возвращения» в Тичино.

2.10 Автор представляет справку от 17 сентября 2018 года, составленную психологом-психотерапевтом из центра «Баобаб» по итогам собеседования с Е. А. Согласно этой справке, рассказывая о попытке высылки в Италию, Е. А. опускал глаза, уходил в себя, говорил о «необходимости защитить свою мать и разобраться с сотрудниками полиции», вспомнил «несколько моментов сильного страха при контакте с сотрудниками полиции, вызванного неожиданным пробуждением ночью, прибытием в аэропорт, резким голосом полицейского, фотографией связанного человека, попыткой сотрудников полиции заставить мать почувствовать себя виноватой». В справке приводятся свидетельства Е. А., полученные по телефону логопедом и этноклиницистом, согласно которым, «с тех пор, когда ночью его доставили в аэропорт Цюриха, где полиция подвергла его очень сильному словесному и психологическому насилию», Е. А. несколько раз за ночь просыпается в слезах, опасаясь, что его похитит полиция. Ю. А. также просыпается в слезах, повторяя, что какие-то «злые дяди хотят унести его». В справке содержится вывод о том, что у Е. А. повышенное чувство ответственности за своих младшего брата и мать и он страдает от посттравматического стрессового расстройства. Согласно справке, Е. А. и Ю. А. нуждаются в медицинской и психологической поддержке, а их принудительная высылка создаст большую опасность для их психического здоровья.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, не приняв во внимание уязвимость Е. А. и Ю. А. при принятии решения об отказе в рассмотрении дела и при совершении действий, нарушающих их права в момент попытки высылки, государство-участник нарушило свое обязательство по соблюдению Конвенции, предусмотренное в статье 2.

3.2 Автор утверждает, что в нарушение статьи 3 Конвенции Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд не провели какой-либо серьезной оценки в интересах наилучшего обеспечения интересов детей; она не была проведена и при попытке высылки. Автор утверждает, что несколько медицинских заключений и педагогических оценок указывают на необходимость

² Автор представляет две медицинские справки от 7 сентября 2018 года, в которых указано, что у Е. А. и Ю. А. хорошее состояние здоровья, но, что, согласно заявлениям третьих сторон, в период с 23 по 26 августа 2018 года они могли заразиться ветряной оспой.

обеспечения стабильности для Е. А. и Ю. А. Компетентные органы отказались провести серьезный анализ возможности применения содержащейся в Регламенте «Дублин III» оговорки о суверенитете. Не была рассмотрена возможность заслушать детей. Ни один специализированный орган не участвовал в оценке наилучшего обеспечения их интересов. Такая оценка тем более необходима с учетом уязвимости матери, муж которой находится в тюрьме по политическим причинам и которая испытывает чувство тревоги, поскольку и сама находится в розыске в своей стране происхождения. Автор утверждает, что забирать детей в 2 часа ночи без предупреждения, угрожая их матери и запугивая их страшной фотографией, противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов детей. Е. А. и Ю. А. были несколько раз вырваны из привычной среды обитания и должны находиться в безопасном месте с известными им людьми. Автор ссылается на решение по сообщению *А. Н. против Швейцарии*, в котором Комитет против пыток пришел к выводу, что возвращение жертвы пыток в Италию в соответствии с Регламентом «Дублин III» является нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку автор будет лишен своего права на реабилитацию³. Высылка в Италию матери двух малолетних детей, которой угрожали власти Азербайджана и которая подверглась избиению со стороны неизвестных лиц, вероятно, связанных с государственными органами, не соответствует этой правовой практике. В заключение автор ссылается на заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с проблемами, связанными с миграцией в Италии⁴.

3.3 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 6 Конвенции. По ее мнению, ввиду травмирующих последствий, связанных с попыткой высылки, при ее осуществлении было проигнорировано право Е. А. и Ю. А. на здоровое развитие в здоровых условиях.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило закрепленное в статье 12 Конвенции право Е. А. и Ю. А. быть заслушанным и участвовать в судебном разбирательстве. Е. А. и Ю. А. не были допущены к указанному разбирательству, и компетентные органы не приняли во внимание многочисленные документы и показания, представленные при его проведении.

3.5 Автор считает, что Е. А. и Ю. А. являются жертвами нарушения государством-участником статьи 22 Конвенции. Компетентные органы не приняли во внимание крайнюю уязвимость семьи и не рассмотрели вопрос о применении оговорки о суверенитете, содержащейся в Регламенте «Дублин III», с тем чтобы позволить ей остаться в Швейцарии, единственной стране, где у нее есть связи и определенная стабильность. Статья 22 была также нарушена во время попытки высылки, поскольку Е. А. и Ю. А. не были предоставлены ни защита, ни помощь.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило право Е. А. и Ю. А. на наивысший достижимый уровень здоровья, как это предусмотрено в статье 24 Конвенции. Это право было бы нарушено в случае их высылки в Италию, которая не в состоянии обеспечить надлежащее психологическое сопровождение лиц, подвергшихся неправомерному обращению. Обращение, которому подверглись Е. А. и Ю. А. во время попытки высылки, является унижающим достоинство. В результате такого обращения возвращение в Италию будет препятствием для надлежащего психологического сопровождения.

3.7 Автор утверждает, что было нарушено право Е. А. и Ю. А. на защиту от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как это предусмотрено статьей 37 Конвенции. Неприемлемые методы, применявшиеся при попытке высылки, представляют собой унижающее достоинство обращение, в первую очередь это относится к словесным оскорблениям и психологическому давлению, к которым прибегли сотрудники полиции в отношении детей.

³ См. *А. Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016).

⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Совет по правам человека заслушивает обновленную информацию нового Верховного комиссара по правам человека», 10 сентября 2018 года.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 марта 2018 года государство-участник поясняет, что первая процедура предоставления убежища, инициированная автором, ее мужем и их детьми 20 марта 2017 года, была закрыта после их заявления о том, что они желают покинуть Швейцарию, воспользовавшись помощью в возвращении. Автор утверждает, что они отозвали свое ходатайство о предоставлении убежища ввиду отсутствия переводчиков, их перевода из Кройцлингена в кантон Тичино и условий приема, которые, по их мнению, являются ненадежными и унижающими достоинство.

4.2 Автор и ее дети 23 мая 2018 года вернулись в Италию по визам, выданным итальянскими властями в Баку и действительным с 15 мая по 8 июня 2018 года. После подачи 25 мая 2018 года нового заявления о предоставлении статуса беженца 4 июня 2018 года с автором было проведено краткое собеседование для установления ее личных обстоятельств. Она указала, что не желает ехать в Италию на том основании, что она никого там не знает, в то время как в Швейцарии у нее есть сеть знакомых, которые могли бы ей помочь. Поскольку Е. А. и Ю. А. не достигли 14 лет, собеседование с ними не проводилось. 13 июня 2018 года на основании пункта 2 статьи 12 Регламента «Дублин III»⁵ Государственный секретариат по вопросам миграции обратился к итальянским властям с ходатайством взять на себя заботу об авторе и ее детях. 19 июля 2018 года итальянские власти выразили согласие принять их у себя, уточнив, что они рассматриваются как семья и будут размещены в надлежащем жилье. Решением от 20 июля 2018 года Государственный секретариат принял решение не рассматривать их ходатайство о предоставлении убежища и распорядился об их высылке в Италию. 8 августа 2018 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию автора на это решение. Суд счел, что Италия правомочна рассматривать заявление о предоставлении убежища, поскольку автор и ее дети получили визы в итальянском консульстве в Баку, а Италия согласилась на их передачу. Суд отметил, что применение второго подпункта пункта 2 статьи 3 Регламента «Дублин III» не оправдано, поскольку в Италии отсутствуют системные нарушения в процедуре предоставления убежища, а также в условиях приема просителей убежища. Кроме того, Италия является государством-участником соответствующих международных договоров, которые гарантируют защиту прав ребенка. Суд пришел к выводу о том, что гарантии, предоставляемые Италией, являются достаточно конкретными и индивидуализированными и исключают опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В заключение Суд сделал вывод о том, что Государственный секретариат не злоупотребил своим дискреционным правом, отказавшись признать существование гуманитарных причин, которые могут оправдывать рассмотрение ходатайств о международной защите, за рассмотрение которых он не отвечает, по смыслу пункта 3 статьи 29а ордонанса 1 от 11 августа 1999 года о предоставлении убежища, относящегося к процедуре по пункту 1 статьи 17 Регламента «Дублин III».

4.3 После попытки высылки 12 сентября 2018 года автор была допрошена в Службе по репатриации иностранцев кантональной полиции Тичино⁶. Она пояснила, что отказалась отправиться в Италию на том основании, что там она никого не знает. 2 марта 2019 года муж автора въехал в Швейцарию и подал ходатайство о предоставлении убежища. Жалобы автора на попытку высылки привели к двум парламентским вмешательствам на кантональном уровне и к представлению адвокатом автора доклада Государственному совету кантона Тичино, который осуществляет надзор за кантональной полицией. Государственный совет выразил свое мнение по этому вопросу в своем ответе от 7 ноября 2018 года. Он напомнил о том, что все решения о предоставлении убежища относятся к исключительной компетенции Государственного секретариата по вопросам миграции, а в случае обжалования его решения — к компетенции Федерального административного суда.

⁵ Согласно этому положению, «если проситель убежища имеет действительную визу, государство-член, выдавшее визу, несет ответственность за рассмотрение ходатайства о международной защите [...]».

⁶ Протокол допроса от 15 октября 2018 года.

Государственный совет также заявил, что в силу пределов своей юрисдикции и по соображениям защиты данных и профессиональной тайны он не может выносить решения по отдельным делам, и, не вдаваясь в подробности дела автора, представил пояснения по вопросу о том, как выполняются решения о высылке.

4.4 Государство-участник оспаривает описание автором попытки высылки 12 сентября 2018 года и утверждает, что кантональная полиция действовала в соответствии с процедурами, установленными на национальном уровне, с соблюдением принципов законности и соразмерности. Государство-участник ссылается на подготовленный Службой по репатриации иностранцев кантональной полиции Тичино доклад от 19 сентября 2018 года и на ответ Государственного совета от 7 ноября 2018 года.

4.5 По поводу утверждений автора относительно шока, вызванного внезапно доставкой в аэропорт в ночное время, государство-участник заявляет, что автор была должным образом проинформирована о неизбежности высылки⁷. Организация высылки без детального информирования автора о процедуре высылки была вызвана необходимостью, поскольку заявитель не покинула Швейцарию по своей собственной инициативе в срок, установленный Государственным секретариатом по вопросам миграции в его решении от 20 июля 2018 года. Время доставки в аэропорт зависело от времени вылета самолета, места на котором были забронированы специализированной федеральной службой «свиссРЕПАТ» Государственного секретариата по вопросам миграции. Государство-участник отрицает, что полиция путем взлома ворвалась в жилище автора. Согласно полицейскому рапорту, в 1 ч 45 мин сотрудники полиции явились в пансион и постучали в дверь. Автор открыла дверь, и сотрудники полиции представились, объяснив цель своего присутствия. Автор подготовила чемоданы по своей собственной инициативе и имела возможность позвонить своему адвокату.

4.6 В отношении ходатайства автора от 7 сентября 2018 года об отсрочке ее высылки государство-участник отмечает, что кантональные власти ознакомились с представленными автором медицинскими справками врача, назначенного Государственным секретариатом по вопросам миграции, который установил, что какие-либо противопоказания для высылки ее семьи в Италию отсутствуют. В справках указано, что у детей удовлетворительное состояние здоровья и что, согласно медицинским анализам, какой-либо риск наличия у них заражения ветряной оспой отсутствует.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждения автора о том, что полиция проявила бесчувственность по отношению к детям, угрожала их матери на глазах у них и показала им фотографию высылки специальным рейсом. Во время собеседования перед отправкой сотрудники полиции в Цюрихском аэропорту показали автору (а не детям) фотографию человека, к которому были применены меры принуждения во время выполнения специального рейса. Государство-участник отмечает, что сотрудники полиции в Цюрихском аэропорту демонстрируют всем лицам, готовящимся совершить добровольный обратный рейс, фотографии, на которых зафиксированы предусмотренные в федеральных протоколах меры, принимаемые в случае отказа покинуть страну. Эти принудительные меры принимаются на специальных, а не на регулярных рейсах. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что ее дети подвергались насилию или унижающему достоинство обращению.

4.8 Ссылаясь на пункт е) статьи 7 Факультативного протокола, Государство-участник оспаривает приемлемость части сообщения. В поданной автором 31 июля 2018 года в Федеральный административный суд апелляции содержатся ссылки на время, проведенное в Швейцарии, связи, установленные в Швейцарии, предполагаемое процедурное нарушение при получении визы в Баку, проблемы со здоровьем автора и условия приема в Италии. Хотя принцип наилучшего обеспечения

⁷ 17 августа 2018 года в ожидании высылки в Италию семья была переведена из центра гражданской защиты в Биаске в пансионат «Делла Санта-де-Виганелло». 23 августа 2018 года было проведено медицинское освидетельствование с целью проверки готовности автора и ее детей к перелету.

интересов детей был вкратце упомянут, жалобы, связанные с попыткой высылки 12 сентября 2018 года, в частности с предполагаемым унижающим достоинство обращением с Е. А. и Ю. А., не были доведены до сведения национальных властей. Автор не воспользовалась имеющимися в ее распоряжении средствами правовой защиты для рассмотрения этой жалобы, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Государство-участник подчеркивает, что национальные компетентные органы не имели возможности принять во внимание медицинские справки и заключения психологов-психотерапевтов, которые были составлены после вынесения решения Суда от 8 августа 2018 года. Поэтому государство-участник считает, что утверждения о нарушениях статей 2, 3, 6 (пункт 2) и 22 Конвенции в связи с попыткой высылки 12 сентября 2018 года, а также статей 24 и 37 являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.9 Государство-участник также считает, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола, которая применяется к любому сообщению, которое является явно беспочвенным или недостаточно обоснованным.

4.10 По мнению государства-участника, следует проводить различие между положениями Конвенции, которые имеют прямое применение и о нарушении которых можно заявлять, и положениями, которые не имеют такого прямого применения⁸. Прямое применение имеют те положения, которые являются безусловными, а также достаточно четкими и точными для применения в качестве таковых в конкретном случае. Другие положения содержат «общие программы», которые оставляют государствам-участникам значительное пространство для маневра. Нередко такие положения сформулированы как признание конкретного «права» ребенка. Однако вопрос о том, могут ли эти «права» служить основанием для обращения в суд для обжалования действий компетентных органов является в первую очередь вопросом национального законодательства.

4.11 По поводу пункта 2 статьи 2 Конвенции государство-участник считает, что это положение не имеет прямого применения и не наделяет никакими правами, которыми могли бы воспользоваться отдельные лица. Кроме того, государство-участник утверждает, что это положение не было нарушено с учетом того, что автор не приводит никаких доводов в этой связи. Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 5 (2003), в котором Комитет признал, что запрещение дискриминации не означает применение одинакового для всех режима.

4.12 Государство-участник отмечает, что в статье 3 Конвенции установлен руководящий принцип, который должен соблюдаться при принятии и толковании законов, но который не устанавливает какое-либо субъективное право. Государство-участник добавляет, что при толковании национального законодательства и оценке фактов и доказательств Комитет не должен подменять собой национальные органы⁹. Государственный секретариат по вопросам миграции, а затем Федеральный административный суд рассмотрели положение автора и ее детей Е. А. и Ю. А. и отметили, что их желание остаться в Швейцарии не влияет на решение государства, компетентного рассматривать их ходатайство о предоставлении убежища. Государственный секретариат и Суд отметили, что в Италии нет системных нарушений в процедуре предоставления убежища и в условиях приема просителей убежища, которые влекли бы за собой опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Поэтому применение второго подпункта пункта 2 статьи 3 Регламента «Дублин III» не было оправданным. Швейцарские власти установили, что гарантии, предоставляемые Италией, являются достаточно конкретными и индивидуализированными и что нет никаких конкретных доказательств в подтверждение сомнений в том, что Италия сможет разместить семью, гарантировать

⁸ Государство-участник утверждает, что в первоначальном варианте Руководства по форме и содержанию периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с п. 1 b) ст. 44 Конвенции (CRC/C/58) от 11 октября 1996 года, Комитет признал, что не все положения Конвенции имеют прямое применение.

⁹ *С. Е. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), п. 8.4.

ей надлежащее жилье и сохранить ее единство. Государственный секретариат отметил, что семья могла бы воспользоваться в Италии системой СЗПУБ. Суд также рассмотрел этот вопрос и пришел к выводу о том, что Государственный секретариат не злоупотребил своим дискреционным полномочием, отказавшись признать существование гуманитарных причин по смыслу пункта 3 статьи 29а ордонанса 1 от 11 августа 1999 года. Суд отметил, что заявители не продемонстрировали, что Италия не будет готова взять на себя заботу о них и завершить процедуру, связанную с их ходатайством о предоставлении защиты, или что Италия не будет соблюдать принцип недопустимости неправомерной высылки. Он пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что отправка в Италию создаст для просителей убежища опасность быть лишенными минимальных средств к существованию и оказаться в недостойных для жизни условиях. Государственный секретариат и Суд напомнили о том, что, согласно Директиве 2013/33/EU, Италия обязана предоставлять просителям убежища необходимую медицинскую помощь, которая включает неотложную помощь и необходимое лечение тяжелых психических заболеваний и расстройств. Нет никаких доказательств того, что Италия откажется предоставить детям и их матери медицинскую помощь. Суд принял во внимание заключение от 31 июля 2018 года, в отношении которого было уточнено, что оно не было сделано врачом. Суд установил, что в деле не содержалось никаких конкретных и обоснованных указаний на то, что соответствующие лица страдали от таких тяжелых проблем со здоровьем, которые бы исключали их высылку в Италию. Он установил, что из материалов дела не вытекает необходимость оказания психиатрической помощи автору или ее детям. Он уточнил, что передача итальянским властям информации, касающейся возможного лечения высланных лиц, является обязанностью швейцарских компетентных органов, ответственных за осуществление высылки. Суд пришел к выводу о том, что автор не представила никаких серьезных доказательств, которые бы позволяли установить, что высылка в Италию будет осуществляться в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или что Италия нарушит свое обязательство по предоставлению детям защиты и ухода, необходимых для их надлежащего развития. Вопреки утверждениям автора Государственный секретариат и Суд изучили вопрос о возможности применения содержащейся в Регламенте «Дублин III» оговорки о суверенитете. Государственный секретариат констатировал, что дети не имеют особой связи со Швейцарией. На момент принятия решения Государственным секретариатом они проживали в стране менее двух месяцев, а их предыдущее пребывание в Швейцарии составило всего восемь месяцев. Национальные органы изучили конкретное положение просителей убежища с учетом интересов детей¹⁰. Нет никаких оснований полагать, что рассмотрение дела национальными органами было произвольным или равносильным отказу в правосудии или что в этой оценке не был учтен принцип наилучшего обеспечения интересов детей¹¹. В этих обстоятельствах государство-участник считает, что утверждения по статье 3 Конвенции являются явно необоснованными.

4.13 Наряду с этим государство-участник оспаривает предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции. Оно отмечает различие между настоящим сообщением и случаем, в котором Комитет установил нарушение статьи 3 в связи с тем, что при оценке опасности проведения калечащих операций на женских половых органах в случае высылки девочки в Пунтленд не был учтен принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка¹². Государство-участник отмечает, что интересы ребенка — это тот принцип, которому швейцарское прецедентное право придает первостепенное значение при рассмотрении вопроса о препятствиях на пути осуществления высылки. Этот принцип означает, что в случае прочной интеграции в Швейцарии принудительная высылка несовершеннолетнего будет рассматриваться как неподлежащая исполнению, в частности с учетом наличия у него/ее сложившихся отношений (близости, интенсивности, продолжительности), стадии и прогноза его/ее

¹⁰ *С. Е. против Бельгии*, п. 8.5.

¹¹ *А. И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), п. 8.10.

¹² *См. К. И. М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016).

развития, а также получения им/ей образования в принимающей стране. В данном случае не может быть и речи о прочной интеграции в Швейцарии или завязанных отношениях, которые бы имели важное или решающее значение для развития Е. А. и Ю. А. Последним на момент вынесения решения Федерального административного суда было 8 лет и 3 года, соответственно. Главой домохозяйства, от которого зависит их гармоничное развитие и воспитание, является их мать. Государственный секретариат по вопросам миграции высылает в Италию семьи с несовершеннолетними детьми только в том случае, если у него имеются индивидуальные гарантии со стороны итальянских властей. Итальянские власти гарантируют, что заинтересованным лицам будет обеспечен уход, соответствующий возрасту детей, и что единство семьи будет сохранено. Поскольку автор и ее дети не остались в Италии, их утверждения об опасности нарушения Конвенции в случае возвращения в Италию имеют гипотетический характер. В ходе собеседования 15 октября 2018 года в Службе по вопросам репатриации иностранцев кантональной полиции Тичино автор обосновала свой отказ от высылки в Италию исключительно тем, что она никого там не знает. Государство-участник утверждает, что, если Е. А. и Ю. А. сочтут, что Италия нарушает свои обязательства по оказанию им помощи, то они должны будут напрямую отстаивать свои права в итальянских органах.

4.14 В отношении пункта 2 статьи 6 Конвенции государство-участник подчеркивает, что он сформулирован в весьма широких терминах и носит в высшей степени программный характер. Государство-участник считает, что утверждения автора, касающиеся попытки высылки в Италию, являются явно необоснованными. Помимо этого, поскольку автор не представила никаких дополнительных доказательств, которые бы подтверждали нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции, она не может ссылаться на такое нарушение.

4.15 По поводу утверждений о нарушении статьи 12 Конвенции государство-участник ссылается на судебную практику Федерального административного суда, согласно которой это положение не наделяет детей безусловным правом быть заслушанными устно и лично в ходе любого затрагивающего их судебного или административного разбирательства. Оно лишь гарантирует детям возможность надлежащим образом изложить свои взгляды, например в письменном заявлении своего представителя. Только в том случае, если ребенок обладает способностью сформулировать свои собственные взгляды, т. е. способностью и зрелостью понять смысл и цель процедуры предоставления убежища, а также объяснить причины преследований, ему должна быть предоставлена возможность высказать свое мнение в ходе слушаний в соответствии с Законом № 142.31 от 26 июня 1998 года о предоставлении убежища. В соответствии с практикой Государственного секретариата по вопросам миграции способность детей сформулировать свои собственные взгляды может быть презюмирована с 14 лет. На момент принятия решения Государственным секретариатом Е. А. и Ю.А. исполнилось только 8 и 3 года. Кроме того, в связи с их статусом несовершеннолетних они были включены в ходатайство матери о предоставлении статуса беженца. С учетом их весьма раннего возраста не было необходимости ни заслушивать их в устной форме, ни предоставлять им право отдельно выразить свое мнение в письменной форме. Кроме того, автор не уточняет факты или элементы, на которые Е. А. и Ю.А. могли бы ссылаться, если бы Государственный секретариат предоставил им право быть заслушанными в том смысле, в каком она его понимает. Следовательно, имеются все основания полагать, что автор и ее адвокат смогли обеспечить осуществление права детей быть заслушанными в соответствии со статьей 12 Конвенции. Из этого следует, что утверждение о нарушении статьи 12 Конвенции является явно необоснованным или, иными словами, это положение не было нарушено.

4.16 По мнению государства-участника, статья 22 Конвенции налагает обязательства программного характера. Утверждения автора о нарушении этой статьи являются явно необоснованными по тем же причинам, что и ее утверждения о нарушении статьи 3. Кроме того, государство-участник отмечает, что опасения автора относительно того, что она не получит в Италии необходимой защиты и помощи, основаны на гипотетических соображениях. Автор в общих словах утверждает, что высылка в эту страну будет представлять собой нарушение статьи 22 Конвенции, но такое

утверждение не может быть достаточным основанием для установления факта нарушения этой статьи.

4.17 В отношении статьи 24 Конвенции государство-участник ссылается на мнение Федерального совета о том, что это положение содержит «скорее указания на программы по укреплению здоровья ребенка». По поводу утверждения автора о том, что высылка в Италию не позволит обеспечить надлежащую психологическую помощь, необходимую после применения унижающего достоинство обращения, которому, как утверждает автор, подверглись дети в ходе попытки высылки, государство-участник вновь повторяет свои замечания относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явно необоснованного характера утверждений автора по поводу попытки высылки. В этой связи государство-участник делает вывод об отсутствии нарушения этого положения.

4.18 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 37 Конвенции, государство-участник ссылается на свои замечания относительно необоснованности сообщения. Исходя из вышесказанного, оно делает вывод об отсутствии нарушения этой статьи.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 28 августа 2019 года автор заявляет, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Федеральный административный суд является последней инстанцией, в которую можно обратиться для оспаривания решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 20 июля 2018 года. В своей апелляции в Суд от 31 июля 2018 года автор отметила неприменение содержащейся в Регламенте «Дублин III» оговорки о суверенитете в интересах весьма уязвимой семейной ячейки. Неприменение этого положения в отношении несовершеннолетних, которые и без того пережили тяжелый травматизм и которые за пределами страны своего происхождения имеют закрепившиеся связи только в Швейцарии, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Государство-участник нарушило спокойствие Е. А. и У.А, не приняв во внимание эмоциональные и психологические последствия их высылки в Италию.

5.2 Автор 10 декабря 2018 года подала жалобу на обстоятельства высылки 12 сентября 2018 года в Государственный совет кантона Тичино и обратилась в Большой совет кантона Тичино. Автор утверждает, что, хотя оценка осуществимости и целесообразности высылки входит в обязанности Государственного секретариата по вопросам миграции, такая оценка касается лишь минимальных гарантий приема в стране возвращения, а не способов обеспечения исполнения решения о высылке. Вместе с тем автор подчеркивает, что ее сообщение основано не на совершенной 12 сентября 2018 года попытке высылки, а на решении Государственного секретариата применить Регламент «Дублин III» без учета необходимости обеспечения благополучия и наилучших интересов Е. А. и Ю. А.

5.3 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что органам, занимающимся рассмотрением ходатайств об убежище, не была предоставлена возможность ознакомиться с медицинскими справками. Получив эти медицинские справки от 7 сентября 2018 года, заявитель направила их в Управление по миграции — орган, обладающий на кантональном уровне компетенцией осуществлять высылку по распоряжению Государственного секретариата по вопросам миграции.

5.4 Автор признает, что некоторые положения Конвенции не имеют прямого действия. Вместе с тем она считает абсолютно неоправданным утверждение государства-участника о том, что косвенная применимость той или иной нормы Конвенции не является основанием для представления Комитету доводов о ее нарушении.

5.5 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что ее сообщение является необоснованным. Она поясняет, что высылка 12 сентября 2018 года не является единственной причиной для направления сообщения. Автор оспаривает факты, содержащиеся в полицейском протоколе, на который ссылается государство-участник, и подчеркивает его предвзятый характер. Она считает, что государство-участник также не может основывать свои утверждения на ответе Государственного

совета, поскольку речь идет о тексте общего характера, который не касается ее конкретного случая. Кроме того, она отмечает, что ответы Государственного совета были написаны соответствующими службами, в данном случае самой полицейской службой.

5.6 Автор отмечает, что 17 августа 2018 года ее семья была переведена из Центра гражданской защиты в Биаске, своего рода «бункера», конструкция которого была сочтена непригодной для проживания, в пансионат «Делла Санта-де-Виганелло». Ассоциация «SOS Тичино» подготовила зачисление Е. А. в школу. Хотя семье пришлось ожидать высылки в Италию, Е. А. и Ю. А., которых перевели из бункера, поместили в пансион и зачислили в школу, не могли знать, что это временная ситуация.

5.7 Автор настаивает на том, что прибытие полиции в ночь на 12 сентября 2018 года в пансионат «Делла Санта» было неожиданным, поскольку никто не уведомил семью через переводчика о высылке. Семья была уверена, что ее пребывание в Швейцарии окажется продолжительным, поскольку Е. А. был зачислен в школу и впервые пошел туда. Хотя сотрудники полиции объяснили на итальянском языке, что произойдет, автор не могла полностью понять их слова и испытывала трудности с выражением своего мнения. Адвокат автора проинформировала полицию о том, что она отказывается пройти на борт самолета и что по медицинским соображениям она просила полицию приостановить ее вылет. По этой причине утверждение государства-участника о том, что автор упаковала чемоданы по своей собственной инициативе, является «чистой ложью». Автор указывает, что она не утверждала, что в ее жилище вломилась полиция. Под бесчеловечным и унижающим достоинство обращением она понимает неожиданный приход посреди ночи, требование к семье забрать свои личные вещи, а также разговор без переводчика между полицией и автором в присутствии двух испуганных детей. Действительно, автор и ее дети не покинули Швейцарию в установленный срок, но в равной степени верно и то, что по истечении этого срока швейцарские власти предоставили им новое жилье и зачислили Е. А. в школу.

5.8 Автор сожалеет о том, что ни в полицейском протоколе, ни в замечаниях государства-участника не упоминается тот факт, что ее дети были испуганы и плакали, или что сотрудники полиции в Цюрихском аэропорту показали фотографию Е. А., который плакал от страха во время разговора между ее матерью и сотрудниками полиции. Утверждение государства-участника о том, что дети испугались, когда увидели реакцию их матери, должно быть дополнено в том смысле, что они боялись, что их мать могут забрать у них из-за ее отказа пройти в самолет. Психологическое давление и страх, который они испытывали, побудили Е. А. просить мать пройти в самолет. Автор оспаривает всю часть замечаний государства-участника относительно ее решения вернуться в Тичино на поезде.

5.9 Автор утверждает, что национальные компетентные органы проигнорировали пункт 2 статьи 2 Конвенции, не приняв во внимание уязвимость Е. А. и Ю. А. и применив Регламент «Дублин III» в его наиболее ограничительной форме, т. е. без применения оговорки о суверенитете. Заявитель утверждает, что Государственный секретариат по вопросам миграции допустил дискриминацию в ее отношении, поскольку решил не принимать ходатайство к рассмотрению, ограничившись констатацией общего принципа без рассмотрения конкретного случая.

5.10 Ссылаясь на статьи 3 и 22 Конвенции, автор утверждает, что швейцарские власти не учли принцип наилучшего обеспечения интересов Е. А. и Ю. А., поскольку они не приняли во внимание пережитый травматизм и наличие у них связей с известными им лицами в Тичино. Автор оспаривает презумпцию Федерального административного суда об отсутствии системных нарушений в процедуре предоставления убежища и в условиях приема в Италии. Простая презумпция того, что итальянские власти рассматривают просителей убежища как семейную ячейку и гарантируют ее единство, представляет собой минимальную гарантию, которая не учитывает все интересы Е. А. и Ю. А. В своей апелляции на решение о высылке, принятое Государственным секретариатом по вопросам миграции, заявитель утверждала, что в Италии существуют системные недостатки, которые не позволяют обеспечить реальную защиту ее детей. Автор оспаривает утверждение государства-

участника о том, что в Италии имеются возможности для проведения необходимого лечения тяжелых психических заболеваний и расстройств. Тот факт, что национальные власти, опираясь на заключение от 31 июля 2018 года, утверждают, что автор и ее дети не испытывают серьезных проблем и что их можно выслать в Италию, свидетельствует о том, что они никоим образом не взвесили затрагиваемые интересы. Автор оспаривает возможность приема ее семьи в Италии в рамках системы СЗПУБ. Итальянское правительство приняло закон, пошатнувший эту систему: итальянское телевидение постоянно показывает бездомные семьи на улицах. Как сообщалось в обращениях в Федеральный административный суд, проекты, которые запущены в рамках этой системы и которые представляется безукоризненными на бумаге, не удалось реализовать. В 2018 году Министерство внутренних дел Италии ввело в действие декрет-закон под названием «Декрет о безопасности», которым защита по гуманитарным соображениям была отменена. В соответствии с этим декретом 60 000 иностранцев были исключены из системы защиты просителей убежища и беженцев. Автор утверждает, что в нарушение статьи 3 Конвенции швейцарские власти не сочли, что высылка в Италию может травмировать Е. А. и Ю. А. в результате утраты ими жизненных ориентиров и важных личных связей, а также вследствие переживаний, связанных с дополнительными изменениями. Автор оспаривает тот факт, что ее дети не сформировали никаких важных отношений за 10 месяцев, проведенных в Швейцарии, в течение которых Е. А. посещал школу. Решение автора о возвращении в Швейцарию было принято исключительно на основе тех ориентиров, которые были созданы семьей, в том числе с учетом наличия сети друзей, школьных знакомых и психологической поддержки. Компетентные органы не приняли во внимание ни заявления автора, ни показания знакомых автора и ее детей, ни, прежде всего, эмоции и чувства двух детей, которые думали, что смогут найти в Швейцарии то место, которое даст им возможность обрести относительное спокойствие. Автор утверждает, что получение виз в итальянском консульстве в Баку было выбором, который сделал человек, организующий переправку, а не она сама. Она подчеркивает, что опасность нарушения Конвенции в случае высылки связана не только с тем, как ее дети будут приняты в Италии, но и с травматизмом, который они испытают в случае повторной утраты своих ориентиров.

5.11 Тот факт, что власти не приняли во внимание медицинские заключения, а также стресс, страх и страдания, которым подверглись Е. А. и Ю. А. в результате всего пережитого ими, представляет собой отказ в защите и нарушение их развития по смыслу пункта 2 статьи 6 Конвенции.

5.12 Автор утверждает, что предполагаемое нарушение статьи 12 Конвенции связано не только с тем, что Е. А. и Ю. А. не были заслушаны Государственным секретариатом по вопросам миграции, но и с тем, что последний не учел их пожеланий, о которых они сообщили через своего адвоката и свою мать: остаться в Швейцарии, поскольку они чувствуют себя в этой стране в безопасности, поскольку там у них есть много знакомых и поддержка с их стороны. Государственный секретариат не уточняет, как оценивались и взвешивались интересы Е. А. и Ю. А.

5.13 Относительно статьи 22 Конвенции автор считает, что государство-участник не сделало все возможное для защиты Е. А. и Ю. А. Оно не приняло во внимание их душевное состояние, их страхи, их тревоги и их надежды, хладнокровно приняв решение выслать их в Италию.

5.14 Автор утверждает, что органы Государственного секретариата по вопросам миграции, полиции и юстиции не истолковали и не применили внутренние нормы с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на здоровье, а также обеспечения психического и физического благополучия Е. А. и Ю. А. по смыслу статьи 24 Конвенции.

5.15 В отношении предполагаемого нарушения статьи 37 Конвенции автор вновь заявляет, что государство-участник подвергло Е. А. и Ю. А. бесчеловечному и унижающему достоинству обращению. Она отмечает, что во время их первого въезда в Швейцарию Е. А. и Ю. А. бежали из своей страны из-за преследований, которым подверглись их родители. По прибытии в Швейцарию дети испытали психологический стресс, вызванный обращением с их родителями. Они вернулись в свою страну,

пережили исчезновение отца и вторую поездку, в надежде найти в Швейцарии людей, которые помогли бы им обрести относительное спокойствие. Однако их «доставили» в аэропорт Цюриха, чтобы выслать в Италию.

5.16 Автор информирует Комитет о том, что Е. А. посещает школу, а Ю. А. зачислен в детский сад. Их отец приехал в Швейцарию и живет со своей семьей в центре для просителей убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет согласно правилу 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, имеющие отношение к ее жалобам, касающимся попытки высылки 12 сентября 2018 года. Он отмечает, что автор обжаловала действия полиции при попытке высылки, обратившись к кантональным властям, а именно в Государственный совет и Большой совет кантона Тичино, но не предприняла никаких действий по обращению в судебные органы. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что жалобы по статьям 2, 3, 6 (пункт 2), 24 и 37 Конвенции, касающиеся предпринятой 12 сентября 2018 года попытки высылки и ее последствий для здоровья Е. А. и Ю. А., являются неприемлемыми в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении статьи 37 Конвенции, касающееся условий приема ее семьи во время ее первого пребывания в Швейцарии. Вместе с тем он отмечает, что из сообщения не следует, что эти условия были оспорены в швейцарских органах. Исходя из этого, Комитет считает, что это утверждение также является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свое обязательство соблюдать права, закрепленные в статье 2 Конвенции, поскольку Государственный секретариат по вопросам миграции не принял во внимание уязвимость Е. А. и Ю. А. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что Государственный секретариат допустил дискриминацию в отношении Е. А. и Ю. А., которая запрещена пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор излагает эти жалобы в весьма общих чертах без пояснения причин предполагаемой дискриминации. На этом основании Комитет объявляет данное утверждение явно беспочвенным и неприемлемым по смыслу пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что положения статей 2 (пункт 2), 3, 6 (пункт 2), 22 и 24 Конвенции не создают основу для субъективных прав, на нарушение которых можно сослаться в Комитете. В этой связи Комитет напоминает о том, что в Конвенции признается взаимозависимость и равноценная важность всех прав (гражданских, политических, экономических, социальных и культурных), которые позволяют всем детям развивать свои психические и физические возможности, индивидуальность и способности в наиболее полной степени¹³. Он также напоминает о том, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции, представляет собой тройное понятие, которое одновременно является материальным правом, толковательным принципом и правилом процедуры¹⁴. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 1 а) статьи 5 Факультативного протокола индивидуальные сообщения могут представляться против государства — участника Конвенции лицами или группами

¹³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013), п. 7.

¹⁴ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013), п. 6.

лиц, или от имени таких лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником любого из прав, предусмотренных в Конвенции. Соответственно, Комитет считает, что в пункте 1 а) статьи 5 Факультативного протокола нет ничего, что могло бы указывать на ограниченный подход к правам, на нарушение которых можно ссылаться в рамках процедуры индивидуальных сообщений. Комитет также напоминает, что он имел возможность вынести решение по предполагаемым нарушениям статей, на которые ссылались в рамках механизма индивидуальных сообщений¹⁵.

6.6 Комитет считает, что, хотя утверждения автора по статье 24 Конвенции, согласно которым Е. А. и Ю. А. не получают в Италии надлежащей психологической помощи, необходимой лицам, подвергшимся неправомерному обращению, как представляется, также относятся к предполагаемому травматизму, полученному до подачи второго ходатайства о предоставлении убежища, автор не представляет никаких доказательств в подтверждение этого утверждения. На этом основании Комитет объявляет данное утверждение явно беспочвенным и неприемлемым согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

6.7 Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала для целей приемлемости остальные жалобы по статьям 3, 12 и 22 Конвенции. Исходя из этого, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

7.2 Комитет также напоминает о том, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств входит в компетенцию национальных органов за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение является очевидно произвольным или равнозначным отказу в правосудии. В этой связи Комитет не подменяет собой национальные органы при толковании национального законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка¹⁶.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, поскольку национальные органы не заслушали Е. А. и Ю. А. и не приняли во внимание сообщения и свидетельства, представленные в ходе разбирательства. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что Е. А. и Ю. А. не были заслушаны ввиду их малолетнего возраста, а также тот факт, что интересы детей совпадают с интересами их матери и что они могут осуществлять свое право быть заслушанными через их мать и адвоката. Комитет отмечает, что статьей 12 Конвенции гарантируется право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя. Вместе с тем он отмечает, что в статье 12 не устанавливается какого-либо возрастного ограничения в отношении права ребенка выражать свои взгляды и она не поощряет государства-участники к введению в законодательстве или на практике возрастных ограничений, которые бы ущемляли право ребенка быть заслушанным по всем затрагивающим его вопросам¹⁷. Комитет не разделяет довод государства-участника об отсутствии необходимости в заслушивании Е. А. и Ю. А., поскольку их интересы совпадают с интересами их матери. Комитет напоминает, что определение наилучшего обеспечения интересов детей требует, чтобы их положение оценивалось отдельно, несмотря на причины, по которым их родители подали ходатайство о предоставлении

¹⁵ *М. Т. против Испании* (CRC/C/82/D/17/2017), п. 12.5; *К. Р. против Парагвая* (CRC/C/83/D/30/2017), п. 7.5; и *Ж. А. Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), п. 12.5.

¹⁶ *С. Е. против Бельгии*, п. 8.4.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 12 (2009), п. 21.

убежища. Поэтому Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела непроведение прямого заслушивания детей представляет собой нарушение статьи 12 Конвенции.

7.4 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что власти не приняли во внимание травматический опыт, пережитый детьми, в том числе в связи с необходимостью дважды бежать из страны происхождения, в одном случае через третью страну, а также их возвращение на родину и еще одну попытку бежать в весьма травмирующих обстоятельствах. Комитет считает, что, не заслушав Е. А. и Ю. А. по этим фактам, последствия которых для них могут сильно отличаться от последствий для их матери, национальные органы не проявили должной осмотрительности в оценке наилучшего обеспечения их интересов.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 12 Конвенции.

9. Исходя из вышесказанного, государство-участник обязано пересмотреть ходатайство автора о применении статьи 17 Регламента «Дублин III», с тем чтобы в срочном порядке рассмотреть ходатайство Е. А. и Ю. А. о предоставлении убежища, обеспечив при этом, чтобы первоочередное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов детей и чтобы Е. А. и Ю. А. были заслушаны. При рассмотрении вопроса о наилучшем обеспечении интересов детей государству-участнику следует учитывать социальные связи, установленные Е. А. и Ю. А. в кантоне Тичино с момента их прибытия, а также возможный травматизм, который они пережили в результате многочисленных изменений в их жизненной среде в Азербайджане и Швейцарии. Оно также обязано принять все необходимые меры к тому, чтобы не допустить повторения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы дети систематически заслушивались в контексте процедур предоставления убежища и чтобы национальные протоколы, применяемые к возвращению детей, соответствовали Конвенции.

10. В соответствии со статьей 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. В заключение Комитет просит государство-участник обеспечить публикацию настоящих Соображений и их широкое распространение на официальных языках государства-участника.